

ОРЛОВСКАЯ АНГЛИЧАНКА ПО ИМЕНИ АННА

ШУМЕЛ СУРОВО ЧАСТНЫЙ ЛЕС

Три недели без дождя. Воздух душный, липкий — для мокрой Англии большая редкость. Орловчанка Анна Селиванова приехала в туманный Альбион поработать, а заодно и на чужеземную культуру посмотреть.

В тот жаркий день она вместе с русскими друзьями решила сходить в английский лес. Нормальное желание в душный день. А лес вот он, рядом, немного прошлепав — и окунайся в прохладу. Удивлению наших ребят не было предела: они не увидели в лесу привычной дремучести, бурелома и даже следов от костра. Поляны — как будто подстрижены газонокосилкой. Ни соринки, ни пылинки. И нигде никого.

Но главное открытие их ожидало впереди. Оказывается, войдя в лес, они нарушили закон, переступив границу частной собственности. Этот лес принадлежал конкретному человеку. Хорошо, что никому не пришло в голову развести костерок и попеть под гитару. И речка, и пруд — тоже не общее достояние. Ребята были в шоке: под боком серебрится речная гладь, а окунуться или хотя бы пройтись по берегу босиком нельзя.

В тот раз наши соотечественники отделались предупреждением, но твердо уяснили одно: нельзя отдавать в частное пользование ни леса, ни реки, ни пруды.

АХ КАКОЮ ГОРЬКОЙ КЛУБНИКА БЫЛА

Анна Селиванова — студентка четвертого курса ОГУ, будущий дизайнер. Несколько месяцев она провела в английской деревне Маден, что в четырех часах езды от Лондона. Вместе с такими же студентами из России, Украины, Польши (Прибалтика поставляла в основном пожилых работников) работала на клубничных плантациях.

Ане — коренной горожанке — было особенно тяжко. К тому же требования предъявлялись жесткие. Это вам не студенческий стройотряд. Постоять и обсудить с подружкой прошедший вечер не получится. Стоять вообще категорически воспрещено. Для отдыха есть определенные минуты. Клубнику есть тоже нельзя, но ребята наши все равно ели. Правда, когда узнали, что ягоду в теплицах обрабатывают удобрениями — отказались от лакомства, да со временем клубника и надоела.

Заработок зависел от сделанного. Причем учет был точнейший. На каждом ящике с клубникой — штрих-код, и у каждого сборщика ягод свой код. Все данные обрабатываются и попадают в общую компьютерную базу. Просчитать здесь нельзя.

Вообще, работа в клубничных теплицах считается в Англии одной из тяжелых, поэтому местные жители сюда не идут. Да и какой смысл? Пособие по безработице достигает 2000 фунтов в месяц, а на клубнике больше одной тысячи заработать сложно. Вот местные безработные и выбирают пособие,

тем более желающих выполнять тяжелую работу из числа приезжих даже больше, чем требуется.

Как бы ни было тяжело, наши ребята серьезных претензий не получали. Хуже всех почему-то работали поляки. Те постоянно получали желтые карточки.

АНГЛИЙСКИЙ ШТРАФНОЙ

Карточки — это особенная местная система наказаний и для приезжих, и для своих. За все нарушения корпорация выдает маленькие желтые карточки. От их количества зависит твое место в корпорации. Может быть, ты отделаешься штрафом, а может, тебя уволят. Что интересно, карточки можно получить не только за плохую работу, но и за бытовые нарушения. Например, за громкую музыку после 9 часов вечера, за скандалы, драки, за купание в чужой реке. Иногда у ребят складывалось впечатление, что контроль действует постоянно.

Был такой случай (для нас — русских — просто непостижимый). Наши студенты жили в благоустроенных домиках. Парень как-то вечером мыл на кухне посуду. Из комнаты его окликнули друзья. Он спокойно вышел к ним на зов, не закрыв кран (для нас это обычное дело). В это время по улице шел полицейский и через открытое окно (!) увидел бесхозно льющуюся воду. Тут же вошел в домик и проткнул удивленному парню желтую карточку. Так они борются с разбазариванием природных богатств.

Наши не успевали поражаться столь жестким правилам, но, дабы не потерять работу и не быть изгнанными из страны, вынуждены были жить по местным законам.

Но англичане не менее строги и по отношению к себе. Анна с улыбкой вспоминает, как продавщица одного из супермаркетов бежала за ней по улице, чтобы вернуть какую-то мелочь.

— Она долго объясняла мне, что нечаянно пробила через кассу лишний товар, что не хотела меня обмануть, что это чистая случайность, — рассказывала Анна. — Отстала от меня, только когда убедилась, что я несколько не в обиде. Тем более, что речь шла о мелочи, на которую ничего толкового и не купишь.

А однажды в аэропорту Анна забыла свой мобильный телефон в туалете. Обнаружив пропажу, вернулась, не надеясь на удачу, и была безмерно удивлена, когда уборщица достала из кармана и протянула ей забытую вещь.

ДУ Ю СПИК ИНГЛИШ?

Кстати, несмотря на твердую пятерку английскому общению с местными жителями пришлось учиться. Потом уже из практики выяснилось, что для понимания собеседника достаточно использовать около 600 слов, а поначалу правильно построенные фразы русских студентов англичане не понимали. Зато поразились их безукоризненной грамматике.

Аня пришла к выводу, что в нашей системе обучения языкам слишком много внимания уделяется именно грамматике, а для нормального общения надо бы делать упор на разговорную речь. Может быть, поэтому многолетнее изучение языка в школе, а потом в институте не дает ощутимых результатов. И наши студенты порой оказываются беспомощными в элементарном общении.

РУССКАЯ КРАСА

Тем не менее знакомства с молодыми людьми завязывались без всяких проблем. При желании за англичанина можно было даже выйти замуж, так как недостатка в поклонниках не было — и здесь наши девушки вне всякой конкуренции. Молодые англичане головы сворачивали, провозгласив русских взглядом. Причем до того, как услышать русскую речь, они безошибочно определяли, что перед ними именно девушка из России, ну или из Украины.

Может быть, дело в одежде? Но наша студентка Аня уже в первый месяц работы сменила весь свой орловский гардероб. "У вас даже манера носить одежду особенная, не похожая на нашу — стильная", — говорили новые английские знакомые.

— Мы и сами удивлялись, почему у молодых англичан такое заинтересованное, даже трепетное отношение к русским девушкам, — делится со мной Аня. — Хотя я сама замечала — пусть не покажется это нескромным, — что молодые англичанки выглядят не очень. Вроде и возможности у них есть: зарплаты хорошие, одеться можно во время распродаж, и там на самом деле большие скидки, а вкуса и ухоженности в женщинах действительно не чувствуется.

ПОСУДУ МОЮТ ГОСТИ

Как-то нашу орловчанку вместе с друзьями пригласили в местную английскую семью. Ребята с удовольствием пошли в гости. Сразу бросилось в глаза отсутствие идеального порядка и чистоты в доме, которые обычно демонстрируют в зарубежных фильмах. Хозяин провел их по дому, но пройти в комнаты не пригласил.

К столу подали курицу с картошкой, что традиционно и для нашего меню. А почему-то на отдельной тарелке были вареные морковь и горошек. Хлеб к обеду здесь обычно не подают. Он идет только под бутерброды. Хозяйка

рассказывала, что в доме, где она жила, на стене висела табличка с надписью о вреде курения, написанной не бисерными буквами, как у нас, а на всю ширину пачки и яркой краской: "Курение убивает!". Кому-то из компании Ани пришлось срочно бросать курить, иначе все деньги растворились бы в табачном дыму. Да и не все достигли необходимого возрастного уровня, который позволял бы заходить в винные и сигаретные лавки.

ДРЕВНИЕ АНГЛИЧАНЕ СМОТРЕЛИ НА ЗВЕЗДЫ

Впрочем, нашу студентку вино и водка не волновали — девушка без вредных привычек. Все ее свободное время уходило на поездки и экскурсии. Анна из тех, кто не в состоянии усидеть на одном месте. Тем более — быть в Англии и не увидеть ее?

А в этой маленькой стране есть на что посмотреть. Например, самая древняя на Земле обсерватория (на снимке вверху). Возможно, она и не самая древняя на планете, но у англичан приятно так считать.

В этой обсерватории остались только каменные столбы с загадочными знаками, которые не стираются ни многовековыми дождями, ни снегом, ни ветрами. Есть в обсерватории интересные камни, называют их жертвенными. С виду — просто огромные булыжники, но, когда на них попадает вода, они резко и ярко краснеют. Причем один всегда теплый, а другой — всегда холодный.

А вот английский памятник бизнесмену, наверное, единственный в мире. Железная фигура молодого человека с мобильником стоит прямо на мостовой. Туристы не проходят мимо, объективы фотокамер только успевают мерцать вспышками. Не устояла и Аня перед обаянием железного джентльмена (на снимке).

Прошли орловские студенты и по старинному Тауэрскому мосту в Лондоне (на снимке).

С массой впечатлений (и не без денег, хоть и небольших) Аня Селиванова вернулась в родной Орел.

На мой вопрос, осталась бы жить в Англии навсегда, Аня ответила отрицательно:

— Конечно, легко и весело жить в красивой, богатой, цивилизованной стране, — рассуждает Аня. — Но только если ты там родился. А когда все вокруг говорят на чужом языке, становится одиноко, даже если ты успешно освоил язык и понимаешь, о чем говорят люди. Нельзя быть счастливой без родных, друзей, без своего города, без улицы, без двора детства, где каждая дорожка изучена тобой до трещин на асфальте. И это — тоже частица счастья...

P. S. Заработанных денег Аня хватало на смену гардероба, апгрейд (модернизацию любимого компьютера) и на покупку туристических путевок в Египет для себя и мамы.
Ирина ПОЧИТАЛИНА.

